ДОСКА ПОЧЁТА

2 Люди труда – опора Урала

СПАСИБО ЗА ПОБЕДУ!

4 53 медали с отблеском добра

ШАЛИНСКИЙ ВЕСТНИК

ШАЛЯ

Основана в 1931 году

30 апреля 2015 года №17 (10528) / Цена свободная

ЭКСКЛЮЗИВ ОТ «ШВ»

Раскрыты тайны легендарного Т-34

4-5

БОЙ-GIRLS

12

Кто рискует на танцах в Шале?

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

12

Интернет – для пожилого чаще «НЕТ»

Пятница

Температура воздуха: +20°
Осадки: переменная облачность
Ветер: З, 3 М/С
Атмосф. давление: 737 мм
Геомагнитная обстановка: без существенных возмущений

Суббота

Температура воздуха: +14°
Осадки: ясно, без осадков
Ветер: В, 5 М/С
Атмосф. давление: 741 мм
Геомагнитная обстановка: без существенных возмущений

Воскресенье

Температура воздуха: +18°
Осадки: ясно, без осадков
Ветер: Ю-В, 4 М/С
Атмосф. давление: 737 мм
Геомагнитная обстановка: без существенных возмущений

ШАЛИНСКИЙ ВЕСТНИК
№17 (10528)
30 апреля 2015 года

О танке-легенде

Журналист «Шалинского вестника» раскрывает

Николай Макурин, единственный из экипажа дожил до Победы, его боевые товарищи погибли на Курской дуге. После того, как в 1961 году шалинец узнал, что его танк установлен в городе на Волге, не раз навещал «боевого товарища». Умер Николай Ермилович в 1974 году.

Едва ли не в каждом населённом пункте России есть свои символы Победы 1945 года. Речь не только о памятниках павшим воинам, где на пилонах перечислены не вернувшиеся с фронта, но и о земляках, чьи имена волею судеб оказались вписаны в историю Великой Отечественной войны, и всего, что, так или иначе, с ними связано. В Шале – это Николай Макурин и танк Т-34, что стоит на постаменте в Волгограде.

«Безгласный» танк

Шалинцу, не бывавшему прежде на месте исторической Сталинградской битвы, кажется, что найти танк «Челябинский колхозник №18» не составит труда. В посёлке едва ли не каждый с малых лет знает, что на постаменте стоит боевая машина, 26 января 1943 года соединившая войска 21-й и 62-й советских армий, и именно на том самом месте, где произошло расчленение окруженной 6-й армии вермахта фельдмаршала Паульса, что способствовало ее уничтожению. То есть, без всяких скидок знаковые: и само место, и - техника.

Глубокое знание предмета обусловлено тем, что механиком-водителем легендарной бронемашины был житель Шали Николай Макурин. В поселке его имя носит улица, в местном музее знаменитому земляку посвящена экспозиция, есть стенд и в школе №90, где он учился, на уроках мужества показывают документальный фильм о нём… Так вот на пути к памятнику ждут определенные разочарования. Общеизвестные сведения, взятые, к примеру, из той же «Википедии» и кочующие по многочисленным публикациям, не выдерживают проверки.

Например, там говорится, что танк стоит на северо-западном склоне Мамаева кургана, но там его не обнаруживаешь. Вопросы к работникам мемориального комплекса, частью которого памятник, вроде как должен являться, тоже не проясняют ситуации. Лишь общение с сотрудницей музея-заповедника «Сталинградская битва» Татьяной Приказчиковой, ответственной за общение со СМИ, ставит все более-менее на свои места. Для начала узнаю, что памятник федерального значения с некоторых пор передан на баланс районной администрации Дзержинского района Волгограда и к музею-заповеднику не имеет отношения (показалось, что музейный сотрудник сообщил это с плохо скрываемым облегчением, мол, теперь это не их головная боль).

Куда направляет «безгласный» указатель, не сразу и поймёшь.

И вообще, оказывается, что «северо-западный склон» определение весьма условное. На самом деле легендарный танк расположен километрах в трёх от Мамаева кургана, и ведет к нему нечто вроде объездной дороги, где не ходит общественный транспорт и расположены лишь заправки, автосервисы да автосалоны. Правда, указатель всё-таки удалось увидеть. Конструкция ещё времён СССР с надписью: «Танк Т-34 «Челяб.нский колхозник»-памятник. 500 метров» с облупленной краской и утерянной гласной, опять-таки весьма условно обозначает как направление, так и расстояние. Общее впечатление, которое испытываешь, достигая цели, можно характеризовать так - на отшибе.

Четыре танкиста и Дёма

Надо все-таки сказать, что меня привело в Волгоград. Год назад на одном из городских информационных порталов на глаза попалась статья «Новая жизнь «Челябинского колхозника», общий смысл которой сводился к тому, что один из символов героических дней Сталинградской битвы в последние годы незаслуженно забыт: проржавел, не обихожен… Правда, после косметического ремонта «тридцатьчетвёрки», проведённого к прошлому Дню Победы силами районной администрации и музея-заповедника, ощущения катастрофического положения дел нет. Однако в целом позицию автора материала, позвавшего в дорогу, можно разделить.

Мало того, усилить её своим видением проблемы. Бросается в глаза не только отсутствие внятной навигации, но слабая информативная составляющая памятника. Пока это лишь мраморная плита на постаменте, где в двух предложениях сообщается о том, что и когда произошло на этом месте. Ни о самом танке, ни его экипаже ни слова. Правда, на броне танка, на железных листах ещё в 1943 году по-военному кратко электросваркой увековечены подвиг танкистов и их имена: «Ком. танка Канунников. Мех. водитель Макурин. Ком. башни Колмогоров. Радист Семеновых». Но из-за высоты постамента прочесть надпись весьма затруднительно. На основе этого стороннему человеку пытаться составить общее представление, всё равно, что по составу ингредиентов, перечисленных на упаковке продукта, – его вкус.

Что касается состояния самого «№18», то, исходя из прочитанного в «Новой жизни «Челябинского колхозника», думалось увидеть более мрачную картину, чем она есть на самом деле. Смысл фраз «…, а броня танка вовсе прогнила», «…частично восстановили броню, сделав косметическую реставрацию», стал понятен, когда, позаимствовав на заправке через дорогу лестницу, удалось взобраться на пьедестал. Конечно же, броня, толщина которой у Т-34 доходила до 45 мм, оказалась целёхонькой. А вот над моторным отсеком, располагаемым за башней, действительно был приварен «новодел» - два листа двухмиллиметрового железа. Но там брони никогда и не было. Очевидно, проржавела крышка моторно-трансмиссионного отсека – относительно легковесная конструкция с отверстиями воздухопритоков и воздухоотводов. Вот образовавшуюся после их демонтажа брешь «реставраторы» и заварили тем, что попало под руку. Конечно, для настоящей реставрации потребуется не просто смекалка, а применение специальных знаний.

К тому же свою сметливость доморощенные танковые ремонтники применили ещё в одном. На листе железа они оставили сваркой свои подписи: «Дёма» и «Д.М.Ф». Видимо, парни вдохновились примером рядового 121-й танковой бригады Андрусова, «написавшего» ставший историческим стальной текст на броне. У каждого своё представление, как войти в историю.

Награды Николая Макурина: орден Красной звезды, медаль «За отвагу» и знак «Отличный танкист» хранятся в экспозиции музея-панорамы «Сталинградская битва» в Волгограде.

Кто ответил за слова

В многочисленных публикациях, посвящённых историческому моменту соединения 21-й и 62-й армий, нередко цитируется довольно образный отрывок из художественной литературы. Присутствует он и в материале «Новая жизнь «Челябинского колхозника».

«Танки все шли и шли вперед. Препятствия брались с ходу. Танковый строй походил на журавлиный клин, в голове которого был вожак — танк № 18. Тридцатьчетверка мяла все, что попадалось на ее пути, — окопы, траншеи, давила вражеские орудия и пулеметные точки.

— Осторожнее, старшина, — шутил командир, — так ненароком и самого Паулюса придавишь.

— Попадется, и его припечатаю, — отвечал Макурин и еще пристальнее вглядывался в белоснежную даль. Казалось, Мамаев курган медленно плыл навстречу танкам, готовый принять их на свою израненную грудь…

Вскоре на кургане в рост появились люди. Они сначала шли, потом побежали. С каждой минутой их становилось все больше и больше. Макурин плотнее прильнул к триплексу. Люди бежали навстречу танкам.

— Наши! — услышал механик-водитель голос Канунникова.

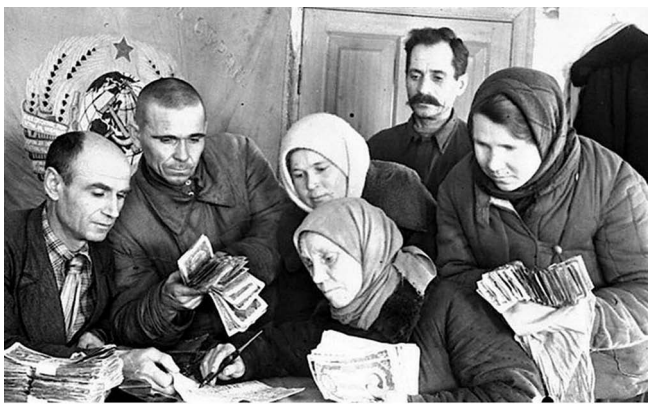
Макурин открыл люк. Командир тоже поднялся над башней.

Курган гудел многоголосым «Ура!».

В данном тексте эти слова приписывались командиру 422-й (впоследствии 81-й

замолвите слово

«тайны» знаменитого памятника



В середине декабря 1942 года на страницах газеты «Челябинский рабочий» появился призыв: «Товарищи колхозники, переводите деньги в фонд постройки танков на счет 14031». По состоянию на 1 января 1943 года, на текущий счёт Госбанка было внесено 90 миллионов рублей. Заказ выполнялся танкостроительным заводом имени С.М. Кирова. Уже 31 декабря состоялась отправка на фронт 150 танков, чью броню украшала надпись «Челябинские колхозники».

гвардейской) Краснoградской стрелковой дивизии Ивану Морозову, автору мемуаров «От Сталинграда до Праги: записки командира дивизии». При прочтении этого сразу же что-то кольнуло. Сначала подумалось, что виной тому яркая образность, которую не ожидаешь от пехотного комдива. Лишь потом вспомнил, что уже читал их прежде – в одной из публикаций в «Шалинском вестнике», но под другим авторством. Слово в слово это была цитата из очерка Юрия Левина! «Танк на пьедестале» свердловский писатель, в прошлом военный журналист (кстати, прошедший окопы Сталинграда), написал после совместной поездки с Макуриным в Волгоград в 1967 году.

В том, что автор именно Левин, сомнений быть не могло. Хотя бы потому, что его очерк был опубликован в 1970 году в журнале «Урал» (№6), а мемуары – на шесть лет позже, в Нижне-Волжском книжном издательстве (г. Волгоград). Даже истина оставляла тяжёлый осадок. Получалось, что гвардии генерал-майор, кавалер орденов Ленина и четырёх орденов Красного знамени совершил плагиат, присвоив себе чужие слова. Но, слава Богу, это оказалось не так! Разыскав-таки книгу «От Сталинграда до Праги» и прочитав её, я не обнаружил там вышеприведённого отрывка. Значит, это огрехи коллеги, скопировавшей в свой материал чью-то ошибку. Впрочем, с этих и спрос другой.

Доказательства от первого лица

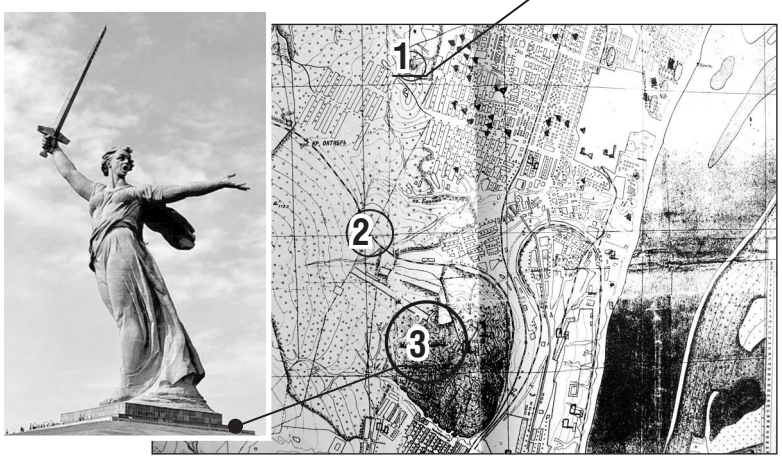
А вот как описывает события того дня командир танка «Челябинский колхозник №18» старший лейтенант Николай Канунников: «9.50. рота двинулась в атаку от вала Анна Иоанновны (комплекс оборонительных сооружений 18 века, перекрывавший перешеек между Доном и Волгой от набегов кочевников Поволжья – прим. ред.)... Танки двигались вперёд, ломая всякое сопротивление, уничтожая на пути отставших фрицев. Выйдя в район кустарников, что левее Мамаева кургана, я увидел на железнодорожном полотне красный флаг (штурмовые отряды шли с красными знамёнами, чтобы идущие навстречу могли их заметить – прим. ред.). Это обозначало части 62-й армии. Направив свою машину в направлении флага мех. водитель гвардии старшина Макурин увеличил скорость и машина первой остановилась у красного флага, который держал в руках со слезами на глазах капитан из 62-й армии». Как говорится, почувствуйте разницу.

Эти записи - единственный автограф погибшего на Курской

Командир танка, Герой Советского Союза, старший лейтенант Николай Канунников погиб на Курской дуге между сёлами Ржавец и Маслова пристань в июле 1943 года.

дуге офицера, вкупе с ещё одним документом, проясняют некоторые вопросы. Казалось бы, их в ситуации, когда только поисковые системы на запрос «танк челябинский колхозник № 18» выдают 170 тысяч ответов, не должно быть. Однако, некоторые детали раскрыты не полностью или оставляют вопросы.

Первый - стоит ли танк именно на том месте, где состоялась его встреча с воинами Чуйкова? Выходит, что нет. Несмотря на надпись на пьедестале, что «Здесь 26 января 1943 года в



На самом деле танк **(1)** находится не на северо-западном склоне Мамаева кургана **(3)**, как пишется повсеместно, а на отдалении (на военных картах это вообще две разные высоты - 102 –сам курган, и 107,5). На самом же деле, соединение **(2)** 21-й и 62 армий произошло у подножия «главной высоты страны».

10.00 произошла встреча этого танка, шедшего с запада впереди танковой бригады полковника Невжинского, с частями 62-й армии, оборонявшей Сталинград с востока...». Как следует из записи командира танка, это произошло где-то в непосредственной близости от железной дороги. Но памятник расположен более чем в километре за ней, судя по карте 1942 года. Тогда чем обусловлено место выбора?

Ответ можно найти в письме Николая Макурина в Волгоградский горисполком, датированном 13 марта 1953 года, в котором шалинец интересуется судьбой своего танка. Так вот в нём Николай Ермилович сообщает, что «этот танк был подбит, и его увековечили на Кр. октябре (металлургический завод «Красный октябрь» - прим. ред.) с надписями экипажа на броне электросваркой». Это подтверждает и запись Канунникова: «После соединения рота сосредоточилась в поселке Красный октябрь для получения дальнейшей боевой задачи». То есть, это примерно в том месте, где сейчас танк и стоит.

Здесь же кроется ответ и на вопрос: «Когда?». Кстати, на этот счёт тот же интернет выдаёт несколько версий: «Танк № 18 навечно остался на Мамаевом Кургане....», «Танк был повреждён и.....остался на западных склонах как первый памятник защитникам», «В 1944 г., когда танк использовал свои боевые возможности, командование танковой бригады, за Сталинградскую битву получившей наименование гвардейской, передало танк городу для установки в качестве памятника». Получается, танк воздвигли на пьедестал там, где его оставили танкисты на месте своей дислокации в Сталинграде. Получается, это порядка километра от реальной точки встречи. Впрочем, в рамках двух таких крупных воинских соединений, как армии, какое значение имеют какие-нибудь 1200 метров.

«Докладываю, покрасили!»

Выслушав вышеприведённую версию, старший научный сотрудник музея-заповедника «Сталинградская битва» Лев Ларин, проводивший экскурсию для гостя с Урала и передавший ему документы, связанные с историей памятника, не нашёл контраргументы, ставящие её под сомнение. Так что можно говорить о том, что на самом деле «Челябинский колхозник №18» мог стоять намного ближе к Мамаеву кургану, даже исходя из исторической справедливости, не говоря уже о его доступности для обозрения.

Несмотря на неоднозначную оценку ситуации вокруг памятника, я покидал Волгоград с надеждой, что она в скором времени изменится. Этому в первую очередь способствовал разговор с заместителем главы администрации Дзержинского района Александром Кувычко. Надо признаться, что чиновник поначалу был не особо в теме. Его, в сущности, можно понять - на территории района 55 памятников, связанных с историей Сталинградской битвы, за каждым, наверное, трудно уследить, тем более, что «Челябинский колхозник №18» закрепили за районом только в прошлом году. Да ещё передали его на баланс МБУ «ЖКХ Дзержинского района». Сложно представить, что у коммунальщиков содержание исторического объекта будет числиться в числе приоритетных задач.

Тем не менее, Александр Валерьевич, услышав историю танка, проявил понимание. Обещал взять ситуацию на контроль.

- Мы, сталинградцы, не сможем оставаться равнодушными к тому, что связано с великой битвой, - сказал на прощание замглавы. - Если бюджетных средств на содержание памятника будет не хватать, то из зарплаты перечислим.

Через неделю позвонили из Волгограда.

- Докладываю, - раздался в трубке голос Кувычко. – Указатель покрасили! На 5 мая собираемся провести субботник по наведению порядка на территории, прилегающей к памятнику.

Шалинцы тоже собираются внести свой вклад. В частности, редакция «Шалинского вестника», при поддержке инициативных земляков, разрабатывает информационный проект. Подробней об этом, а также о военной и гражданской судьбе Макурина читайте в одном из ближайших выпусков газеты.

Дмитрий СИВКОВ.
Фото автора.